Великий день Очищения. В это время Божество проводит соответствующий ритуал.

Очищение длилось неделю, и в последний день императорская семья устраивала грандиозный банкет.

'Наконец-то день настал'.

Она встретится с Аргоном на банкете, дабы узнать все секреты.

Канна, переполненная предвкушения, оделась.

Но.

— Что ты сейчас сказал?

Красноватый оттенок исчез с ее лица.

— Сэр герцог станет моим эскортом?

— Да, прямо сейчас он вас ожидает в холле.

Канна заподозрила, что Лия ей лжет. Потому что новость была весьма неожиданная.

'Он станет меня сопровождать?'

Канна хотела посетить банкет без эскорта.

Разумеется, Каллен выдвинул бы свою кандидатуру, однако подобное невозможно из-за его невесты Иоанны.

Потому она просто решила отправиться одна. Но...сам Александр Эдис станет эскортом?

Почему?

'Нет, не может быть'.

Вряд ли...но Александр Эдис и вправду ее ожидал в холле.

— Ты пришла.

Он взглянул на Канну и протянул руку.

Он в самом деле решил стать ее сопровождающим!

'Да он окончательно выжил из ума'.

— Почему столь внезапно?

Как только Канна села в карету, она не сдержалась и спросила.

— Почему вы меня решили сопровождать?

— Ты разведена.

Вяло ответил Александр, открыв сомкнутые глаза.

— Да, и что же?

— Так будет лучше.

Так будет лучше?

Что за?

'О чем он?'

Но Канна вскоре осознала.

Развод -невероятный позор для аристократов. Особенно для женщин. Этот крупный инцидент способен разрушить всю накопленную репутацию.

Но если Александр Эдис появится с ней в качестве эскорта — никто не посмеет насмехаться.

'И он это сократил это до двух фраз?'

Ты разведена. Так будет лучше.

И на этом все. Он столько всего упустил!

'Он хочет, чтобы я сама догадалась?'

От удивления раздался смех.

— Несомненно, все так. Но как с этим связан сэръ герцог?

— Почему меня это не должно волновать?

— Вы даже не мой родной отец, так что вас это не должно заботить.

— Ты часть семьи Эдис.

Вновь прозвучал лаконичный ответ, но Канна, теперь привыкнув к его манере речи, прекрасно осознавала значение его слов.

Однако это было нелепо.

Если вы уж и собирались заботиться, нужно было загодя заботиться.

Он очень длительное время относился к ней, как к чужому человеку, но теперь ни с того ни с сего увидел в ней Эдис?

Она почувствовала, как внутренности вывернулись наизнанку.

Канна ответила с холодной улыбкой. Нет, она пыталась ответить.

«Спасибо, но, боюсь, это опорочит честь герцога. Так что в банкетный зал лучше заходить по отдельности».

Как бы отреагировал Александр, если бы Канна все-таки сумела произнести вслух свои мысли?

«Канна. Мои слова звучат как просьба?»

Да, он обязательно бы снова ответил такой фразой.

От своих воображений она разозлилась и крепко сжала руки в кулаки.

Но она не желает его «заботы»!

'Нет, нет, успокойся, успокойся'.

Так или иначе, теперь он пытается ей помочь. Конечно, она не была ему за это благодарна.

'Думаю, это впервые, когда он мне помогает'.

Однако, вспоминая прежние события, — подобное не впервой.

Когда императрица обвинила ее в отравлении Амелии и избивала, именно он забрал из тюрьмы Канну, притворившуюся обессиленной и потерявшей сознание.

Он также помог подделать письмо принца Касиля, дабы исход судебного разбирательства был в ее пользу.

Вероятно, он истязал Айзека, врача и верного помощника Касиля, дабы тот дал показание.

'Черт, что в его голове творится?'

Возможно, он ненавидит ее.

Но все-таки порой бережно о ней заботился.

Александр попеременно принимал одну из своих личностей. Этой прихоти вправду трудно соответствовать.

'Ну, хорошо, что теперь показалась та личность, которая хочет мне помочь'.

Никому неведомо, когда его отношение вновь изменится.

Так почему бы не воспользоваться этим шансом?

Канна уставилась на Александра. Весь его образ походил на статую с закрытыми глазами.

В отличие от привычного образа, он выглядел беззащитным, отчего сердце Канны быстро забилося. Возможно, сейчас ее шанс.

Если он вошел в «режим сбережения», то разговор может сложиться!

— Герцог не мой родной отец.

— Верно.

— Как же мне вас называть?

— Как пожелаешь.

— Могу я продолжать вас называть отцом?

Отец. Вот только она не желала впредь так к нему обращаться.

Она ощущала, как ее язык начинает гнить. Но Канна преследовала свою цель, так что ей пришлось быть послушной и милой дочерью и говорить ласковые речи.

Потом Александр разомкнул веки. И тихо ответил.

— Я не твой отец.

Ах. Это провал?

— Но если того хочешь, то называй.

Так он доволен или нет?

Она много раз размышляла и старалась понять его мысли, вот только довольно трудно узнать правду, скрывающуюся за этим лицом.

— На днях я была слишком взволнованной и сказала вам резкие слова, которые, увы, не смогла сдержать. Это было не всерьез.

Разумеется, это было всерьез.

— Так или иначе, именно вы меня воспитали.

Нет, он не воспитывал ее. Ему было плевать.

— Как только я родилась, говорят, что меня очерняли и молвили, что я Черный апостол, но даже при таких обстоятельствах вы не оставили меня одну и вырастили как дочь. Если вы

расскажите мне причину, однажды я отплачу за проявленную милость.

— Хочешь знать причину?

— Да.

— Без понятия.

— ...

Ах, да неужели?

Без понятия, вот оно что.

А кто же знает? Где же найти того, кому ведомо?

Канна изо всех сил терпела, чтобы над ним не поиздеваться.

'Неужели этого недостаточно?'

Похоже, даже в редком «режиме сбережения» он не собирался с ней вести беседу.

'Разве он сейчас не такой же расслабленный и податливый, как Каллен? Тогда почему бы не поговорить?'

Но противник сам Александр.

Его нельзя сравнивать с такими «зелеными», как Каллен. Кроме того, из-за этого возникнут трудности с побегом из поместья Эдисов.

'Для начала нужно поговорить с Аргоном. Он сообщил, что разузнал информацию об отце. Так что только после услышанного стоит строить дальнейшие планы.'

Канна на него перевела взгляд. Он снова сидел с сомкнутыми веками.

Смотря на безмятежное лицо, будто погруженное в вечный сон, она ощущала некое несоответствие.

У этого человека есть любовница?

'Он в самом расцвете своих сил. Всегда очень пылок. Вот почему у него четверо детей'.

Любовница Александра Эдиса.

Кто же она? Канна не могла себе этого представить.

— Герцог Александр Эдис и леди Канна Эдис!

Как и ожидалось.

Когда они вошли в банкет, ее ожидания воплотились в жизнь.

Воцарилась тишина. Все уставили на них презренные взгляды и тотчас зашептались.

'Аргон? Где же он?'

Где же Аргон?

— Отец, вы пришли?

Подошли Каллен и принцесса Иоанна. На лице Каллена отражалось удивление.

— Я не знал, что отец станет сопровождать сестру.

Затем Александр посмотрел на лицо Каллена. И бросил слова.

— Похоже, ты недоволен.

— Не шутите, отец. Что могу послужить причиной моего недовольства?

Однако, похоже, Каллена читали насквозь. И тогда он сам себя не понимал.

Верно. Ему было неприятно. Каллен был недоволен.

Но почему?

Почему нахлынуло недовольство?

Неужели так плохо, что Канна пришла с кем-то?

Нет, вероятно, он рад за нее.

Каллен так думал...

'Роль эскорта сестры принадлежит мне'.

Он даже не мог себе вообразить, что ее станет сопровождать не он, а кто-то другой.

Так что лучше.

'Лучше бы она пришла одна, без эскорта'.

Каллен осознал свой мерзкий эгоизм. И аккуратно его скрыл.

— Не говорите подобного. Я благодарен отцу за заботу о сестре.

Между тем Иоанна внимательно изучала Каллена.

'Это весьма странно'.

Иоанна, недавно сосредоточившаяся на отношениях между Калленом и Канной, не упустила эту витавшую и едва ощутимую атмосферу.

Каллен Эдис всегда ведет себя с Канной подозрительно.

'Он же совершенно иной со своей младшей сестрой-двойняшкой Изабель? Почему отношения странные лишь между ним и Канной?'

К сожалению, Изабель не смогла присутствовать сегодня на банкете. Потому как ее наказал Каллен.

Для женщин брачного возраста, таких как Изабель, это было подобно жестокому приказу оборвать свою жизнь.

Почему такой бездушный человек столь эмоционально реагирует на Канну?

'Что-то здесь не сходится'.

И тогда Канна уставилась на Иоанну.

'Принцесса Иоанна, невеста Каллена. Она же принцесса королевства Ялден?'

Принцесса поочередно смотрела то на Каллена, то на нее. Похоже, она заметила, что Каллен был до ужаса одержим Канной.

'Ей бы не понравилось, что потенциальный муж будет бегать к золовке'.

Тогда ее осенила превосходная мысль.

'Если она принцесса Королевства Ялден, то сможет же с легкостью приобрести один титул, верно?'

Если принцесса станет постоянно видеть, как Каллен виляет хвостом перед золовкой, то она станет бельмом на глазу.

Возможно, принцесса желает, чтобы золовка исчезла.

Если уговорить Иоанну, то есть шанс, что она поможет сбежать.

'Если не удастся покинуть семью, остается лишь побег. Однако у меня есть преимущество — мои и интересы принцессы могут совпасть'.

А пока покажем, какой Каллен верный щенок.

Канна подавила свою тайную улыбку.

И за такой Канной издали наблюдал Сильвиен Валентино.

<http://tl.rulate.ru/book/46467/1526273>